

Утверждение о том, что эта нательная броня принадлежит императорской семье, казалось более чем правдоподобным. Империя возвысилась в этом мире более тысячелетия назад, и её немалые накопления легко превзойдут представления любого человека. Одна только способность противостоять давлению пустотного колосса уже была бесценна. Эксперты, исследующие глубины пустоты, определённо не откажутся от такого комплекта. Для обычных же воителей она имела ценность, но не столь огромную – они просто не смогут её надеть.

Такое сокровище войдёт в первую десятку даже в императорской казне. Как Сун Цзынин заполучил его в свои руки?

Размышляя об этом, пока примерял надетое, Цянь Е спросил:

– Цзынин, сколько лет ты продал Империи?

Седьмой юный мастер лучезарно рассмеялся:

– О чем ты говоришь? Я не понимаю.

Ни малейшее изменение языка тела не могло ускользнуть от внимания Цянь Е:

– Я имею в виду, что ты такого пообещал им за эти доспехи.

Цзынин, казалось бы, облегченно вздохнул:

– Кое-кто предоставил это сокровище по своей собственной воле.

Цянь Е недоверчиво фыркнул:

– Императорская семья прислала нечто подобное бесплатно? Даже принц или принцесса не могли принять такое решение, не так ли?

– Статус этого человека... гораздо выше, чем у принца или принцессы.

Цянь Е отреагировал на это высказывание ещё более скептически. Императорский дворец был очень иерархичен, имел множество различных уровней статуса, но только горстка людей могла быть выше по статусу, чем принц или принцесса. Даже супруга* императора имела власть не больше, чем у тех же принцев. Кто-то вроде принцессы Чжао, имеющей за собой поддержку в виде целого Великого Дома, обладал лишь таким же статусом.

ПП: дословно, императорская наложница (второстепенная жена). Но скорее имеется в виду супруга, пришедшая в императорскую семью со стороны. Не очень понятно, сколько у императора жен :)

И столь влиятельный человек выслуживался перед Сун Цзынином? Не говоря уже о Цянь Е, даже сам седьмой юный мастер не поверил бы такому заявлению.

Однако не потребовалось многих размышлений, чтобы сопоставить этот случай и ту формулу сплава – Цзынин либо уплатил значительную цену, либо внёс большой вклад в обмен на сокровище, которое, как он думал, спасет жизнь Цянь Е.

Каким бы умным ни был Сун Цзынин, он сразу же заметил изменения в выражении Цянь Е и понял, о чем его друг думает:

– Причины и следствия, связанные с этим сокровищем, весьма значительны. Цена, о которой

идет речь, также не маленькая.

- Разумеется, - Цянь Е прекрасно понимал ценность предмета, и поэтому спокойно ждал продолжения объяснений.

Цзынин туго натянул последние складки на внутренней броне и удовлетворенно сказал:

- Вот теперь это точно лучшая посадка из когда-либо мною виданных. Броня никак не повлияет на твои движения в бою. С её помощью твои шансы на выживание увеличились минимум на треть.

- Неужто ты так мало доверяешь мне?

- Ты сойдешься лицом к лицу с Ло Бинфэном. Кто из нас уверен, что действительно знает его? Кто может гарантировать, что ранее продемонстрированное - предел его тайных искусств?

У Цянь Е не было ответа на эти вопросы.

Цзынин похлопал его по спине:

- Запомни, выжить - вот что самое главное. Как бы ни была высока цена, она откупится, если ты выживешь. Ты должен верить в себя. Ты - человек, что однажды достигнет Священной Горы, как ты можешь быть подавлен столь крохотным препятствием?

Цянь Е вдруг почувствовал неладное:

- Погоди-ка, ты хочешь сказать, что это я должен буду заплатить эту цену?

- Естественно! Мы тут твою жизнь защитить пытаемся. Только не говори мне, что это я должен из своего кошелька выкладывать.

- Это не так, но...

- Никаких "но", броня уже здесь, и она уже на твоём теле. Слишком поздно сожалеть!

- Нет, я не пытаюсь отказаться от своего слова. Я просто хочу узнать, какова цена.

Цянь Е не был непреклонен. Никакая подготовка не была чрезмерной в битве против такого эксперта, как Ло Бинфэн, ведь выжить в ней действительно было важнее всего. Просто чувство незнания, сколько ты должен, было весьма неприятно.

В этот критический момент Цзынин снова включил свой режим легкомысленности:

- Узнаешь, когда придёт время.

Цянь Е холодно фыркнул и решил больше не настаивать на этом вопросе. Пока внутренняя броня была цела, он всё ещё мог её в итоге вернуть - ну, в худшем случае просто заплатит дополнительную компенсацию.

Однако то, что последовало дальше, заставило Цянь Е перестать улыбаться.

Цзынин открыл обе коробки. Система сложных механизмов подняла по одному шприцу из каждого контейнера. Один из них был желтым, как бушующее пламя, а другой - красным, как кипящая кровь.

При взгляде на два шприца кровь Цянь Е начала течь быстрее, и даже жизненная сила, казалось, стала возрастать.

Седьмой Сун бросил взгляд на Цянь Е, прежде чем снова закрыть коробки:

- Увидел?

Цянь Е глубоко вздохнул:

- Один из них – стимулятор, а другой... регенеративное лекарство? Но почему я никогда не видел такого типа? Нет, я никогда даже не слышал об этом.

- Этот вид препарата совершенно секретен даже в Империи. Только около дюжины из них производится каждый год, причем большинство ингредиентов поступает из Великого Вихря. Нет никакого способа сделать больше, даже если сильно захочется. Ты ведь почувствовал сейчас лечебный эффект? Ну, что думаешь?

- Это, по крайней мере, в тысячу раз сильнее обычного лекарства, оно должно быть эффективно даже для божественного воителя.

Цзынин усмехнулся:

- Не говоря даже о божественных воителях, эти лекарства полезны даже для небесных монархов. Первые за всю свою жизнь могут не получить ни одного такого шприца. Тебе очень повезло – теперь они твои. Не забудь использовать их перед завтрашней битвой.

- Погоди-ка, для таких вещей должна иметься квота. В Империи есть пять небесных монархов и сам император. Достаточно ли столь малого количества, чтобы разделить между всеми?

Сун Цзынин пожал плечами:

- Конечно нет! Небесные монархи нуждаются в них, чтобы наблюдать за полями сражений и исследовать пустоту. Это лекарство всегда в дефиците. Императору и императрице также должны полагаться кое-какие резервы. По правде говоря, такое лекарство никогда не будет даровано никому, кроме таких людей, как Линь Ситан, внёсших большой вклад в Империю. Вот инструкции, взгляни сам.

С этими словами Цзынин передал листок бумаги.

Цянь Е, не успев толком вчитаться в инструкции, сразу же пал духом. Лекарства быстро теряли свои свойства, как только покидали специализированные изначальные массивы, следовательно, нужно было использовать их сразу перед битвой. Стимулятор активизировал потенциал организма, тем самым значительно увеличивая скорость восполнения изначальной силы. Восстановительные возможности организма также значительно возрастали – кто-то на уровне Цянь Е восстановится от большинства ранений в буквальном смысле мгновенно.

Это всё прекрасно. Но проблема заключалась в том, что Цянь Е нужно будет использовать регенеративную медицину перед битвой – та вступит в силу, как только жизненная сила юноши достигнет определённого порога. Она быстро восстановит тело и восполнит утраченную жизненную силу, легко возвращая человека с грани смерти в состояние полной боеготовности. Кроме того, совместное использование двух препаратов повышало их эффективность – даже небесный монарх, попавший в смертельную опасность, увидит нить надежды на выживание.

Чем могущественнее человек, тем больше он будет ценить такие возможности. То же самое было и с империей в целом – никакая цена за спасение небесного монарха или экспертов, близких к этому уровню, не была слишком большой.

Но если Цянь Е не столкнется с ситуацией жизни или смерти, лекарство будет бы потрачено впустую.

Ценность этих двух препаратов даже превосходила ценность этой натальной брони, а они в придачу тратились при использовании полностью. Как же Цянь Е оплатит за такую услугу?

– Цзынин, откуда взялись эти два лекарства?

– Не спрашивай, я не скажу тебе, даже если ты это сделаешь. В любом случае, просто используй сначала, и мы что-нибудь придумаем, когда ты вернёшься живым. Любой долг тогда может быть уплачен.

Цянь Е криво усмехнулся:

– Ты столь легкомысленно говоришь о таких вещах! Как мне вернуть этот долг? По крайней мере, скажи мне, кому я обязан?

– Узнаешь, когда придет время, – прозвучали старые слова снова.

Цянь Е очень хотелось задушить этого юного мастера до смерти.

Понимая, что его друг вот-вот взорвётся, Цзынин сказал:

– Есть еще один способ не платить этот долг – не сражаться.

Какое-то время помолчав, Цянь Е сказал:

– Так не пойдет.

Выстрел Начала Цянь Е был огромной угрозой даже для Ло Бинфэна. Это был главный сдерживающий фактор в этой битве. Как бы ни были сильны их оборонительные навыки, два брата семьи Юнь долго под атаками Ло Бинфэна не продержатся. В какой-то момент они откроются. И если городской лорд сумеет уйти из боя, он, естественно, нападёт на мозг этой операции – на Сун Цзынина. Затем он нацелится на главных молодых гениев, таких как Ли Куанлань и Цзи Тяньцин. Смысла же убивать двух братьев Юнь и старейшину семьи Ли особо не было.

Цянь Е никогда не позволит Цзынину подвергнуться такой опасности. К счастью, когда юноша понял, что этот долг списали на него, он почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, ему не придётся ещё глубже утопать в долгах к другу.

Цянь Е положил обе коробки в Тайное Пространство Андруила и застегнул мантию. Что касается внутренней брони, то снимать её не было необходимости – в любом случае нужно было потратить какое-то время на привыкание.

Цзынин отправил Цянь Е обратно в резиденцию, а сам отправился заниматься своими делами.

Это была бессонная ночь в Южной Синеве. В предрассветные часы упорядоченно сформированные группы солдат начали выдвигаться из города, посылая вдаль бурлящие потоки стали и железа.

Предраcсветное небо было наполнено грохотом моторов, паровыми свистками и хриплыми криками офицеров. На рассвете военные корабли поднялись в небо и начали сопровождать большие транспортёры на пути к Звуку Прибоя. Эти грузовые суда были полны материалов, используемых для быстрого развертывания оборонительных сооружений и постройки осадного оборудования.

Жители нейтральных земель не могли уснуть – все они были заняты наблюдением за этой беспрецедентной сценой. Номинальный городской лорд Южной Синевы, Цзи Жуй, простоял на башне целую ночь, рассеянно глядя на стальную реку, устремляющуюся вдаль.

Гуань Чжунлю стоял рядом, нахмурившись, переполненный сложными эмоциями.

Мобилизация войск временно прекратилась с первыми лучами солнца. Цзи Жуй глубоко вздохнул:

– Только десять тысяч человек, только десять тысяч!

На нейтральных землях часто вспыхивали крупные войны, и не так уж редко случалось, чтобы в битве участвовали десятки тысяч людей. Однако большинство наемников в таких случаях одевались в одежды и снаряжение, добытые самостоятельно. Это также было причиной тому, что качество местных армий сильно разнилось и было неравномерным. Многие виды вооружения изготавливались вручную, что делало боеприпасы к ним почти уникальными – логистика от такого ехала крышей. С таким же успехом можно было в принципе не готовить никаких припасов.

Большинство наемников в нейтральных землях никогда не видели официальных войн между Империей и Вечной Ночью. Они никогда и не думали, что каждый солдат получит место в транспорте, что вездесущий флот служил лишь в качестве поставщика припасов и пополнения боезапаса. Более того, они никогда бы не подумали, что эти солдаты, одинаково вооруженные до зубов, будут выглядеть так внушительно.

– Ты готов сразиться с этой армией, если я дам тебе пятьдесят тысяч людей?

Гуань Чжунлю, серьёзно нахмурившись, покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1307282>